

© 1995 г. А.Е. КИБРИК, Е.А. БОГДАНОВА

САМ КАК ОПЕРАТОР КОРРЕКЦИИ ОЖИДАНИЙ АДРЕСАТА*

0. ПОСТАНОВКА ВОПРОСА

Лексема *сам* принадлежит к так называемым дискурсивным лексическим элементам, интерес к которым в последнее время неуклонно растет (см., например, [Баранов, Плунгян, Рахилина 1993]). Специфика этих элементов состоит в их семантике, не поддающейся эксплицитному толкованию обычными средствами¹. Причина "неуловимости" их значений кроется в их функциональной природе. Эти элементы участвуют не столько в построении денотативного слоя смысла высказывания, сколько в "привязывании" этого смысла к ситуации акта речи. Многие из этих элементов являются сигналами, облегчающими адресату речи правильное согласование смысла текущего высказывания с имеющимися у него знаниями или перестройку активированных знаний в соответствии с информацией, содержащейся в текущем высказывании.

В настоящей работе предлагается функциональное, когнитивно ориентированное описание употребления лексемы *сам* (и ее производных) в различных синтаксических контекстах.

Лексема *сам* характеризуется богатством частных значений, выделяемых в толковых словарях (см., например, [БАС 1962]), однако системные связи между ними и противопоставляющие их формальные средства обычно не отмечаются.

Ниже выделяются следующие основные употребления лексемы *сам*:

а. Приименное *сам*: *сам* находится в составе именной группы, являясь определителем при ее вершине. Например:

- (1) На другой день в манеже мы спрашивали уже, жив ли еще бедный поручик, как [*сам он*] явился между нами (А.С. Пушкин. Выстрел).
- (2) Ах, обмануть меня не трудно!..
[Я *сам*] обманываться рад!.. (А.С. Пушкин).

Примечательно, что приименное *сам* обладает нетривиальными формальными свойствами, на которые удивительным образом обычно не обращается внимание. А именно, его значение зависит от его позиции по отношению к вершине (препозитивной/постпозитивной) и от просодии именной группы. Рассмотрим примеры:

- (3) а. /**Сам* директор] иногда звонит ему.
б. [Директор *сам*] иногда звонит ему.
в. Иногда ему звонит [°ош директор] // /*директор ! /°*сам*].

В (За) *сам* находится в препозиции к вершине *директор* и не имеет на себе ударе-

¹ Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, код 10940.

² Ср., например: "В приименных связях *сам*, как слово, подчеркивающее и выделяющее, имеет значение лексически почти неуловимое, лишь приблизительно соотносящееся с частицами *именно* и *даже*, *даже* и, иногда приближающееся к союзу *также* и, а во многих случаях лексическим сопоставлением вообще не поддается" [Тагамлицкая 1969: 440].

ния², в (36) *сам* следует за вершиной и является ударным². Интуитивно очевидно при этом, что *сам* в этих предложениях отличается по смыслу. (3в) демонстрирует, что изменение порядка слов (передвижение *сам* в постпозицию к вершине) приводит к неграмматичному предложению независимо от ударности/безударности *сам*.

б. Сам в составе составного рефлексива. Русские предложения с возвратным местоимением (*себя, себе* и т.д.) часто содержат лексему *сам*:

- (4) Любовь слепа и, не доверяя *самой себе*, торопливо хватается за всякую опору (А.С. Пушкин. Арап Петра Великого).
- (5) И, глухую затаив развязку,
Сам *себя* я вызвал на турнир;
С *самого себя* срываю маску
И презрительный лелею мир (О.Э. Мандельштам).

Получаемые таким образом составные рефлексивы довольно разнообразны. Сравним, например, (6а), не содержащее лексемы *сам*, и (6 б-г). Возникает вопрос, имеются ли различия в составных рефлексивах такого типа:

- (6) а. Он надеется на *себя*.
- б. Он надеется *сам* на *себя*.
- в. Он надеется на *самого себя*.
- г. Он надеется на *себя самого*.

Из примера видно, что мы - по крайней мере на поверхности — имеем дело с тремя типами составных рефлексивов, парадигма которых приводится ниже.

	1	2	3
Родит.	<i>сам себя</i>	<i>самого себя</i>	<i>себя самого</i>
Дат.	<i>сам себе</i>	<i>самому себе</i>	<i>себе самому</i>
Винит.	<i>сам себя</i>	<i>самого себя</i>	<i>себя самого</i>
Твор.	<i>сам собой</i>	<i>самим собой</i>	<i>собой самим</i>
Предл.	<i>сам о себе</i>	<i>о самом себе</i>	<i>о себе самом</i>

В составном рефлексиве 1-го типа *сам* копирует именительный падеж контролера рефлексивизации (подлежащего), то есть является его определителем и находится с возвратным местоимением в разных именных группах, *сам* во 2-ом и 3-ем типах копирует падеж возвратного местоимения, т.е. находится с ним в одной именной группе. Тип 2 и 3 отличаются взаимной позицией *сам* и возвратного местоимения. Одна из целей работы - объяснить существующую разницу между составными рефлексивами трех типов.

в. Безвершинное сам: в некоторых высказываниях *сам* не имеет при себе определяемого имени, например, в выражении *сами с усами*. Как соотносится безвершинное и приименное употребление лексемы *сам*?

г. Инкорпорируемое сам: в русском языке имеется довольно много сложных слов, содержащих в качестве компонента лексему *сам*. Эти слова весьма разнообразны по семантике, например: *самовар, самоцель, самонадеянность* и т.п. Можно ли описать значения такого рода слов, опираясь на семантику лексемы *сам* в самостоятельном употреблении?

д. Адъективная деривация лексемы сам: лексема *самый*. Сохраняет ли дериват исходную семантику мотивирующего слова?

² Неакцентуированность слова обозначается значком ¹, противопоставительный акцент обозначается восклицательным знаком, контрастивный акцент обозначается двумя восклицательными знаками. В фигурных скобках даются авторские замечания к цитируемым примерам.

in— ' ~

В статье делается попытка описать весь указанный круг явлений не атомарно, поэлементно, а исходя из приименного употребления лексемы *сам* как исходного. Зная функции лексемы *сам* в исходном синтаксическом контексте, все остальные случаи мы можем описать как регулярную модификацию этих функций. Регулярность модификаций, если это подтверждается эмпирическим материалом, служит дополнительным аргументом правильности анализа исходных функций лексемы *сам*.

Поэтому сперва в статье предлагается толкование базовых значений лексемы *сам* и их анализ в различных синтаксических диагностических контекстах, позволяющих эти значения разграничить, а затем описываются производные употребления лексемы *сам*.

1. БАЗОВЫЕ ЗНАЧЕНИЯ ЛЕКСЕМЫ САМ

1.1. Постпозитивное *сам*. Для постпозитивного употребления лексемы *сам* представляется возможным выделить следующие значения: *сам* добавляющее, *сам* контрастное и *сам* самостоятельное.

а. **Добавляющее *сам*** (далее самДОБ) несет на себе противопоставительный акцент (!). Неформально значение "X !сам" (где X- вершинное имя) может быть описано как "ТАКЖЕ И А".

(7) Напрасно графиня... хотела противопоставить ей {любви Ибрагима} увещания дружбы и советы благоразумия, она /сама {и она также, она тоже} ослабевала. (А.С. Пушкин. Арап Петра Великого).

Попытаемся теперь формализовать это толкование, используя предложение (7). Из предыдущего изложения его адресат узнает, что Ибрагим любит графиню, то есть во фрейме ситуации *P* (любовь) субъектом является *Y* (Ибрагим). Далее, до появления этого предложения адресат не знает ничего позитивного о чувствах графини; напротив, он разделяет убежденность Ибрагима в том, что графиня по своему положению и просто из-за принадлежности к белой расе не может полюбить арапа. Адресат предполагает, таким образом, что графиня (*X*) не является субъектом ситуации *P* (любовь). Предложение (7) корректирует этот фрейм ситуации и утверждает, в частности, что *X* (графиня), вопреки ожиданиям, является, как и *Y* (Ибрагим) субъектом ситуации *P* (любовь).

Дадим теперь формальное толкование самДОБ. Оно состоит из двух частей. В первой части формулируются условия уместности самДОБ (предположения говорящего о некоторых ожиданиях адресата в данной точке дискурса), во второй - инструкция по коррекции этих ожиданий.

СамДОБ:

«Состояние ожиданий адресата: 'Имеется несколько потенциальных участников (с ролью *i*) ситуации *P*; из знаний адресата о свойствах *X*-а следует, что *X* не является участником (с ролью *i*) ситуации *P*'»

«Инструкция адресату о коррекции ожиданий: '*X* входит в множество участников *P*'»

Наиболее отчетливо наличие команды коррекции видно на примерах вопросно-ответных диалогов. Допустим, мы имеем двух участников диалога - *A* и *B*. Предположим, *A* задает *B* какой-то вопрос, имея некоторые знания о ситуации *P*. *B*, анализируя вопрос *A*, приходит к выводу о том, что *A* опирался на частично недостоверные знания о *P*. В таком случае, естественным ответом на вопрос *A* будет некое утверждение, исправляющее соответствующий слот фрейма ситуации *P*. Исходя из

³ Заметим, что прямой ответ на вопрос в таком случае будет восприниматься как согласие с активированными или долговременными знаниями адресата или просто как нежелание ввязываться в дальнейшую дискуссию.

такого понимания текущей дискурсивной ситуации, мы можем легко объяснить появление самДОБ в диалоге (8):

- (8) А: - Может, Петров знает, что произошло той ночью?
В: - Петров \сам тогда напился.

А и В, по-видимому, обладают некоторой общей информацией о какой-то вечеринке, происходившей "той ночью". Вероятно, В не в состоянии вспомнить, чем же она окончилась, то есть является участником ситуации Р (опьянеть настолько, что не знать/не помнить, что происходило той ночью). Далее, из вопроса А следует, что, по его оценке свойств Петрова, Петров не входит в состав участников ситуации Р и может помнить, что произошло той ночью. В качестве ответа на данный вопрос В корректирует фрейм ситуации Р и предлагает А добавить к множеству пьяных той ночью также и Петрова.

Приведем еще несколько примеров употребления самДОБ:

- (9) Прости, я \сам теперь знаком со светом (М.Ю. Лермонтов).
(10) Того и гляди, что на пьяного натолкнешься, аль и {тебя} [самого на смех пьяным напоят (А.С. Пушкин. Арап Петра Великого).

В предложении (9) автор исходит из того, что адресат считает, что, в отличие от него (или, скорее, от нее) говорящий (Х) со светом не знаком (не Р(Х)); смысл употребления сам в данном контексте состоит в добавлении Х к множеству лиц, знакомых со светом (Р). В (10) в качестве Р мы имеем "быть пьяным", утверждается возможное добавление адресата к участникам этой ситуации.

Два других постпозитивных сам'а акцентируются контрастивно. Кроме того, как будет показано далее, они имеют много общих синтаксических свойств, что позволяет нам объединить их в одну группу.

б. Контрастивное сам (в дальнейшем самКОНТР) может быть условно определено как "ИМЕННО Х":

- (11) А: - А сказывал он вам имя этого повесы?
В: - Нет, ваше сиятельство, не сказывал... Уж не вы ли?..
А: - Я \сам {ср.: именно я}, - отвечал граф с видом чрезвычайно расстроенным... (А.С. Пушкин. Выстрел).

В данном контексте сам имеет на себе контрастивное ударение. Попытаемся проанализировать диалог (11). Рассказчик (В) знает от Сильвио о происшедшей с ним истории (оскорбление, незавершенная дуэль), но имя противника Сильвио ему неизвестно. В принципе им может оказаться любой человек. Удовлетворяющий ряду характеристик (мужчина, довольно молодой, красивый, знатный и т.п.). Вообще говоря, под все эти характеристики собеседник рассказчика - граф - подходит, однако рассказчик не склонен предположить, что это именно он - слишком маловероятным ему кажется такое совпадение, да и любезное обхождение графа не выдает в нем бывшего "повесы". Короче говоря, задавая свой вопрос (Уж не вы ли?), рассказчик хотя и допускает, что граф может оказаться тем Х-ом, но тем не менее считает это маловероятным. Граф же в своем ответе утверждает, что как раз он-то и являлся главным действующим лицом той давней истории. Заметим, что предположение рассказчика о малой вероятности того, что граф и был противником Сильвио, находит свое выражение в форме вопроса (так называемый не... ли-вопрос).

Теперь мы можем сформулировать толкование самКОНТР:

«Состояние ожиданий адресата: 'А' входит в число потенциальных кандидатов на роль участника ситуации Р, но является среди них наименее правдоподобным'»

«Инструкция адресату о коррекции ожиданий: 'Именно Х и только он является участником события Р'»

Приведем еще несколько примеров употребления самКОНТР:

- (12) Министр *Псам* поехал на переговоры.
 (13) Но Марья Гавриловна \\\iсaмa в беспрестанном бреде высказывала свою тайну (А.С. Пушкин. Метель).

В предложении (12) множество потенциальных кандидатов состоит, видимо, из ряда сотрудников соответствующего министерства - заместителей министра, начальников отделов и т.п. "Знания о мире" слушающего включают, вероятно, информацию о том, что на переговоры обычно ездят менее значительные персоны, чем министр. В принципе поездка министра тоже возможна, но маловероятна ("только в крайнем случае"). Говорящий предполагает наличие такой типовой "картины мира" у адресата и корректирует ее применительно к актуальной ситуации.

В примере (13) ситуацией *P* является "раскрытие секрета о попытке тайного венчания". Потенциальными кандидатами на роль субъекта могут быть все посвященные лица - горничная, священник, свидетели, кучер, а также и сами жених с невестой, но они, как наиболее заинтересованные в сохранении тайны, наименее вероятные участники ситуации *P*. *Сам* в (13) акцентирует внимание адресата на том, что наименее вероятный претендент (Марья Гавриловна) как раз и оказался "предателем".

в. **Самостоятельное сам** (далее самСАМОСТ) примерно соответствует выражению "Х САМОСТОЯТЕЛЬНО". Говоря неформально, "самостоятельное" совершение Х-ом какого-либо действия обычно предполагает намерение (willing) Х-а и его способность совершить это действие без посторонней помощи. Рассмотрим пример (14):

- (14) Придя, {Воланд} был встречен домработницей Груней, которая объяснила, ..что если визитер желает видеть Степана Богдановича, то пусть идет к нему в спальню \\\iсaм (М.А. Булгаков).

С точки зрения Груни, Воланд исходит из такого типового положения вещей *P*, что гость, которого встречает домработница, может рассчитывать на помощь с ее стороны в поиске хозяина и сопровождение в незнакомой квартире. Объяснение Груни заключается в том, что Воланду следует самостоятельно действовать в конкретной ситуации *P*.

В (15) мы видим другой тип "самостоятельности" - отсутствие внешней каузации. Швейцар, пропустивший в ресторан человека в одних кальсонах, оправдывается перед метрдотелем. Он сознает, что допустил ошибку, и заявляет, что не нуждается во внешней каузации (т.е. объяснении метрдотеля), чтобы понять (*P*) все последствия своих действий.

- (15) Что же я могу поделать? Я \\\iсaм понимаю, на веранде дамы сидят... (М.А. Булгаков).

Теперь мы можем описать значение самСАМОСТ:

«Состояние ожиданий адресата: 'Без внешней каузации или помощи Л' скорее всего не станет участником события *P*»

«Инструкция адресату о коррекции ожиданий: 'А' и только А является контролером и участником события *P*'»

Дальнейшие примеры показывают, впрочем, что границу между "каузацией" и "помощью" можно провести далеко не всегда. Рассмотрим, например, (16):

- (16) Но иностранец ничуть не обиделся и превесело рассмеялся. - Бывал, бывал, и не раз! {в лечебнице для душевнобольных} - вскричал он, смеясь, но не сводя несмеющегося глаза с поэта... Жаль только, что я не удосужился спросить у профессора, что такое шизофрения. Так что вы уж \\\iсaми узнайте это у него, Иван Николаевич! (М.А. Булгаков).

Действительно, реакцией на какие представления Воланда о знаниях Ивана является его предложение, чтобы Иван самостоятельно совершил действие *P* (узнать, что

такое шизофрения)? С одной стороны, на мнение Ивана о возможном получении данного знания от Воланда (как побывавшего в лечебнице), то есть на возможную каузацию *P* Воландом. С другой стороны, на представление о возможном посредничестве или помощи Воланда при общении Ивана с профессором. Таким образом, трудно четко разграничить "помощь" и "каузацию": к примеру, чем является "спаивание" в (17) - каузацией или помощью в достижении состояния *P* "быть пьяным"?

- (17) - Зачем ты напоил Петрова?
- Петров *Псам* тогда напился.

Заметим, что иной раз трудно провести границу между самКОНТР и самСАМОСТ. В предложении (18) возможно двоякое толкование *сам*. "Знания о мире" подсказывают нам, что обычно девушка менее заинтересована в свидании (или старается это изобразить), чем молодой человек, поэтому из двоих возможных "назначающих свидание" Лиза менее вероятна, чем Алексей. Тем не менее Лиза заявляет Алексею, что субъектом ситуации "назначение свидания" будет именно она, в противоречии с его "знаниями о мире". С другой стороны, реплика Лизы может означать ее протест против "помощи" (случайных встреч) или "каузации" (просьбы, уговоры) Алексеем их свиданий.

- (18) Дай мне слово не искать других со мной свиданий, кроме тех, которые я *Псама* назначу (А.С. Пушкин. Барышня-крестьянка).

1.2. Препозитивное *сам*. Среди значений препозитивного *сам* выделяются *сам* неожиданное и *сам* дискурсивное.

а. *Сам* неожиданное (в дальнейшем самНЕОЖ) не акцентируется: значение выражения "*сам X*" может быть неформально названо "ДАЖЕ *X*".

Рассмотрим пример (19):

- (19) Как все вчера гуляли! ⁴*Сам* Петров (ср.: даже Петров) напился.

Знания говорящего и адресата о Петрове, по-видимому, включают информацию о том, что Петров трезвенник и напиться (*P*) никак не может ("Уж кто-кто, а Петров не напьется"). Утверждение говорящего состоит в том, что вопреки ожиданию Петров-таки стал участником ситуации *P*.

Опишем теперь значение самНЕОЖ более формально:

«Состояние ожиданий адресата: 'X имеет такую оценочную характеристику МАКС, что его участие в событии *P* не ожидается'»

«Инструкция адресату о коррекции ожиданий: 'Событие *P* имеет место при участии Ж-а'»

Заметим, что оценочная характеристика МАКС может вычисляться коммуникантами в каждом конкретном случае по разным качествам. В примере (19) этим качеством было отсутствие склонности Петрова к алкоголю.

В (20) оценочная характеристика связана с представлениями о судьбе, состоящими в том, что ее "функции" более глобальны и важны, чем просто встреча двух людей (*P*). Судьбе, по мнению рассказчика, не свойственно заниматься такими мелочами, и ее участие в *P* не ожидается⁴:

- (20) Иван узнал, что гость его и тайная жена уже в первые дни своей связи пришли к заключению, что столкнула их на углу Тверской и переулка ⁵*сама* судьба и что созданы они друг для друга навек (М.А. Булгаков).

Интересно сравнить (21) и (12).

- (12) Министр *сам* поехал на переговоры. (самКОНТР)

- (21) ⁴*Сам* министр поехал на переговоры. (самНЕОЖ)

⁴ Заметим, на эту роль больше подошел бы "случай": поэтому, кстати, невозможно заменить в (21) *...сама судьба...* на *...сам случай...*

Разница здесь состоит в том, как оценивается мнение адресата о вероятности участия *X* в событии *P*: если в (12) поездка министра на переговоры является хотя и маловероятной, но возможной ("бесконечно малой"), то в (21) эта вероятность практически равна нулю.

б. *Сам дискурсивное* (далее самДИСК), как следует из названия, стоит несколько особняком: оно не всегда может быть реализовано в пределах одного предложения и действует скорее на уровне текста. СамДИСК акцентируется противопоставительно и может быть сопоставлено с другой дискурсивной единицей - частицей *же*: \сам*X* = "X ЖЕ".

(22) Бухгалтер обомлел, съезился и сделал такой вид, как будто и ³самое (самНЕОЖ) слово "Варьете" он слышит впервые, а \сам [он] подумал: "Ну и ну!.." (М.А. Булгаков).

В (22) речь идет о бухгалтере "Варьете", который является своего рода гипертемой этого отрывка. Темы же на протяжении этого предложения меняются: сначала речь идет о бухгалтере как личности ("бухгалтер обомлел"), затем о его виде ("такой вид, как будто...") и затем снова о его внутренних переживаниях («подумал: "Ну и ну!"»)³.

Для самДИСК знаниями адресата являются дискурсивные ожидания:

«Состояние дискурсивных ожиданий адресата: "Текущим тоником дискурса скорее всего является *У*»

«Инструкция адресату о коррекции дискурсивных ожиданий: 'Верни на роль топика гипертему - *X*'»

В примере (23) гипертемой является "тонкий - внешний вид". Проследим последовательно смену топиков в этом отрывке. Сначала речь идет о внешнем виде тонкого вообще, затем в качестве топика выступает лицо тонкого (*У*) - некая детализация гипертемы, и в конце дискурсивное *сам* отмечает возврат на роль топика гипертемы "тонкий - внешний вид". Заметим, что маркирование с помощью самДИСК других тоников ("толстый") и даже текущего топика *У* ("лицо") невозможно.

(23) Тонкий вдруг побледнел, окаменел, но скоро лицо его искривилось во все стороны широчайшей улыбкой; казалось, что от лица и глаз его посыпались искры. \Сам он съезился, сгорбился, побагровел (А.П. Чехов).

* \Сам толстый съезился...

* \Само лицо его...

Похожую ситуацию мы имеем в (24). Поскольку внешнее сходство между двумя людьми обычно основывается на чертах лица, то говорящий, видимо, ставит знак равенства между сходством и одинаковыми лицами. Таким образом, в качестве гипертемы здесь выступает сложная единица "сходство/лицо". Текущими топиками могут быть названы "тональность облика", "возраст" и т.д. Затем происходит возврат к гипертеме "сходство/лицо" и утверждается отсутствие в данном случае связи между ее компонентами.

(24) Самым интересным был... юноша, чем-то действительно напоминавший Федора Константиновича: он напоминал его не чертами лица, ... но тональностью всего облика Федора Константиновича, ... Он был лет на пять моложе Федора Константиновича и, что касается \самого лица, то ... сходства, может быть, и не существовало никакого... (В.В. Набоков. Дар).

³ Заметим, что разграничение Вежбицкой [Wierzbicka 1980: 169-170] в с: толкованиях челопока "тела" и "души" вполне соотносится с излагаемым материалом. Видимо, следует предположить, что в (22) *сам* маркирует возвращение к гипертеме "бухгалтер - душа" после текущей темы "бухгалтер - тело (внешний вид)".

Еще один пример. В (25) гипертемои, видимо, является *Степа*, текущим топиком – "маг":

- (25) Вчера Степа... прибежал к финдиректору с написанным уже черновиком договора, тут же велел его переписать и выдать деньги. И маг этот смылся, и никто его не видел, кроме /самого Степы (М.А. Булгаков).

1.3. Ядро базовых значений

Таким образом, мы рассмотрели базовые значения лексемы *сам*. Эти значения имеют много общего. Все они относятся к одной и той же дискурсивной задаче говорящего:

Сфокусировать внимание адресата на том, что говорящий знает, что информация об Л-е в текущем сообщении противоречит ожиданиям (знаниям) адресата и что в знаниях об Л-е необходимо внести соответствующее исправление.

Более того, лексема *сам* ориентирована на весьма конкретный вид знаний адресата об Л-е и основанных на них ожиданиях, а именно она появляется в ситуации, когда участие Л-а в ситуации *P* имеет низкую/нулевую вероятностную оценку, которая основана на том, что на шкале значений некоторой качественной характеристики (*q*) *X* имеет предельное (максимальное/минимальное) значение. При этом коррекции подлечит не позиция Л-а на шкале качества, а вероятностная импликация о неучастии Л-а в ситуации *P*.

Более формальная запись инварианта толкований лексемы *сам* может быть представлена следующим образом:

«Состояние знаний адресата:

ЛГ имеет невысокую/нулевую вероятностную оценку его вхождения в потенциальное множество *Q* участников события *P*, т.к. среди потенциальных членов множества <2 он имеет предельный максимальный/минимальный ранг (МАКС) по некоторому качеству *d*'»

«Инструкция адресату о коррекции знаний:

'Измени имплицативное знание об ЛГ-е относительно его участия в событии *P*: *X* участвует в событии *P*'»

2. СИНТАКСИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА ЛЕКСЕМЫ САМ В РАЗНЫХ ЗНАЧЕНИЯХ

Выше было продемонстрировано существование различных базовых значений лексемы *сам*. В данном разделе рассматривается сочетаемость этих значений с различными диагностическими синтаксическими контекстами, помогающими разграничить выделенные значения. А именно, будут изучены следующие синтаксические аспекты поведения базовых значений лексемы *сам*: совместимость именной группы, содержащей лексему *сам* (сам-ИГ), с различными синтаксическими позициями, *сам-ИГ* в сфере действия стативного предиката, дискурсивная автономность *сам-ИГ*, делимость лексемы *сам* от вершины, способность сам-ИГ занимать неначальную позицию в предложении, способность лексемы *сам* выступать в контексте снятой утвердительности, ее сочетаемость с одушевленностью/неодушевленностью вершины и способность к безвершинному употреблению. По каждому свойству будут составлены соответствующие иерархии совместимости с базовыми значениями лексемы *сам*.

2.1. Синтаксическая позиция сам-ИГ

Рассмотрим следующие основные синтаксические позиции *сам-ИГ*: подлежащее в именительном падеже, подлежащее в дательном падеже, (фрагментарно) подлежащее в родительном падеже, прямое дополнение и косвенное дополнение. В соответствии с вариантом известной иерархии синтаксических отношений

подл. им > подл. дат. > подл. род. > прям. доп. > косв. доп.

предполагается, что если *сам-ИТ* с фиксированным базовым значением лексемы *сам* сочетается с некоторым синтаксическим отношением, то она сочетается и с более высокими по иерархии синтаксическими отношениями.

а. СамДОБ сочетается с любой синтаксической позицией:

- (26) - Вообразите, приятно ли будет первосвященнику в праздничную ночь получить подобный подарок?
- Не только не приятно, - улыбнувшись, ответил гость, - но я полагаю, прокуратор, что это вызовет очень большой скандал.
- И я [*сам* того же мнения (М.А. Булгаков). {Подл. им.}]
- (27) - Раз ты мне не хочешь ничего рассказывать, спрошу у Петрова.
- *Петрову* [*самому* лучше молчать. (Подл. дат.)]
- (28) - Может, Петров знает, что произошло той ночью?
- *Петрова* [*самого* там не было. (Подл. род.)]
- (29) Ты нарочно под ногами путаешься? - зверя, закричал Иван. - Я *тебя* [*самого* предам в руки милиции! (М.А. Булгаков). {Прям. дои.}]
- (30) Все время тасовать войска, читать доносы и ябеды, из которых к тому же половина написана на *тебя* [*самого* (М.А. Булгаков). {Косв. доп.}]
- (31) Как же не взволноваться? *Уменя* [*самого* поджилки затряслись! (М.А. Булгаков). {Косв. доп.}]

б. СамКОНТР сочетается только с подлежащими ИГ:

- (32) Несчастный поэт! Но *вы* [*сами*, голубчик, во всем виноваты (М.А. Булгаков). {Подл. им.}]
- (33) *Министру* [*самому* надо поехать на переговоры. (Подл. дат.)]
- (34) - Но его необходимо поймать! - уже моляще воскликнул Иван.
- Хорошо-с, но ! [*самому-то*** зачем бегать? (М.А. Булгаков). {Подл. дат.}]
- (35) * *Министра* [*самого* послали на переговоры, {только !самДОБ.}] {Прям. доп.}]
- (36) * Переговоры сорвались *из-за министра* [*самого*. {Косв. доп.}]

в. Сочетаемость самСАМОСТ аналогична сочетаемости самКОНТР: она ограничена ИГ в позиции подлежащего.

- (37) - ... Впрочем, я надеюсь, *вы* [*сами* в этом убедитесь. Так вот-с: мессир холост, как *вы*, конечно, [*сами* понимаете. Но нужна хозяйка, - Коровьев развел руками, - согласитесь Нсялш⁶, без хозяйки... (М.А. Булгаков). {Подл. им.}]
- (38) - ... Я сегодня вечером разнесла всю его квартиру.
- А зачем же было [*самой-то*⁶ трудиться? - спросил Воланд (М.А. Булгаков). {Подл. дат.}]
- (39) * *Министра* [*самого* послали на переговоры, {только !самДОБ.}] {Прям. доп.}]
- (40) * Теорема была доказана *Петровым* [*самим*. {Косв. доп.}]

г. СамНЕОЖ сочетается с ИГ в любой синтаксической позиции; возможно даже употребление *сам* в позиции сказуемого.

- (41) ⁴*Сам президент* принял участие в переговорах. {Подл. им.}]
- (42) ⁵*Самому пострадавшему* не хотелось доводить дело до суда. {Подл. дат.}]
- (43) Он едва ⁵*самого* меня не свел с ума, доказывая мне, что меня нету! (М.А. Булгаков). {Прям. доп.}]
- (44) Теперь полетит весть от меня, да не наместнику в Антиохию и не в Рим, а прямо на Капрею, ⁵*самому императору*, весть о том, как вы заведомых мятежников в Ершалаиме прячете от смерти (М.А. Булгаков). {Косв. доп.}]
- (45) Теорема не была доказана ⁵*самим Петровым*. (Агент, доп.)
- (46) Лиза была ⁴*сама* невинность. (Сказ.)

⁶ Здесь представлено беззершинное употребление, см. ниже.

д. СамДИСК сочетается с ИГ в любой синтаксической позиции:

- (47) Петров пошел с друзьями в ресторан. Его друзья были уже навеселе и решили добавить еще. Они заказали по сто грамм.
а. ... \Самого Петрова это не удивило: он знал своих приятелей. (Прям, доп.)
б. ... [Самому Петрову это сразу не понравилось, но он вначале промолчал. (Косв. доп.)
в. ... Для \самого Петрова это не было чем-то неожиданным. (Косв. доп.)

Ограничения на сочетаемость разных типов *сам* с разными ИГ объясняют тот факт, что в составном рефлексиве возможны только самДОБ и самНЕОЖ (см. об этом ниже). Действительно, рефлексив всегда выступает в не-подлежащей позиции, в то время как в подлежащей находится полная ИГ - контролер рефлексивизации. Поскольку самКОНТР и самСАМОСТ сочетаются только с подлежащими ИГ, они не могут входить в состав рефлексива. Напротив, самДОБ и сам НЕОЖ могут иметь любую синтаксическую вершину, а значит, и рефлексив.

Невозможность самДИСК в составе рефлексива объясняется, видимо, тем, что дискурсивное *сам* отсылает к гипертеме, которая, естественно, должна быть выражена полной ИГ.

Иерархия допустимости любой синтаксической позиции вершины выглядит следующим образом:

ДИСК, НЕОЖ > ДОБ > САМОСТ > КОНТР

2.2. Сам-НУ в сфере действия стативного предиката

Со стативными предикатами лучше сочетаются препозитивные *сам'ы* - дискурсивное и неожиданное.

а. СамДИСК:

- (48) - И почему вы знаете, что его задушили?
- На подушке следы зубов [Сама подушка сильно помята и отброшена от кровати на два с половиной аршина (А.П. Чехов. Шведская спичка).

б. СамНЕОЖ:

- (49) — Смотрите: ¹сам Петров спит).

Постпозитивное *сам* вне контекста выглядит странно:

- (50) а. ? Он сам болен,
б. ? Он сам пьян.

в. СамДОБ допустимо в соответствующем контексте:

- (51) - Свет надо тушить за собой в уборной, вот что я вам скажу, Пелагея Петровна ... а то мы на выселение на вас подадим!
- Вы [сами хороши, - отвечала другая (М.А. Булгаков).
(52) - У Петрова грипп. Поручи лучше эту работу Иванову.
- Иванов [сам болен.
(53) Мы увидим лиц, объем власти которых в свое время был чрезвычайно велик... Да и притом вы [сами - королевской крови (М.А. Булгаков).

г. СамСАМОСТ ограничено возможно в контекстах, эксплицитно предполагающих допустимость каузации состояния:

- (54) - Расскажи ему этот анекдот.
- Он его ! [сам знает.

д. СамКОНТР со стативами, видимо, не употребляется:

- (55) - Сегодня в классе все?
* - (Только) Петров //сам отсутствует.

*иНУМ, *i* .

По отношению к стативам значения лексемы *сам* располагаются в такой иерархии сочетаемости со стативными предикатами:

ДИСК, НЕОЖ > ДОБ > САМОСТ > КОНТР

2.3. Дискурсивная автономность *сам*- ИГ

Все значения лексемы *сам*, кроме собственно дискурсивного, дискурсивно автономны, то есть могут быть однозначно реализованы в пределах одного предложения (см. примеры выше).

2.4. Отделимость лексемы *сам* от вершины

Под отделимостью от вершины понимается возможность постановки между *сам* и его вершиной (определяемым им именем) других составляющих, не входящих в *сам*-ИГ. В частности, рассматривается возможность помещения между ними детерминанта, а также возможность переноса *сам* в конец предложения, то есть постановки предиката между *сам* и соответствующей ИГ.

Наиболее подвижными оказываются *сам*КОНТР и *сам*САМОСТ:

- (56) а. *Министр Псам* тогда поехал на переговоры. [КОНТР]
б. *Министр* тогда \сам поехал на переговоры. [КОНТР]
в. *Министр* поехал тогда на переговоры *Псам*. [КОНТР]
(57) - Зачем ты напоил Петрова?
а. - *Петров Псам* тогда напился. [САМОСТ]
б. - *Петров* тогда \сам напился. [САМОСТ]
в. - *Петров* тогда напился \сам. [САМОСТ]

*Сам*ДОБ может отделяться от вершинного имени детерминантом, но в конце предложения (правее предиката) не уходит:

- (58) - Может, Петров знает, что произошло той ночью?
а. - *Петров* тогда \сам напился. [ДОБ]
б. * - *Петров* тогда напился \сам. [ДОБ]
в. В бельэтаже послышался голос: "Ты чего хватаешь? Это моя! Ко мне летела!" - и другой голос: "Да ты не толкайся, я тебя \сам как толкану!" (М.А. Булгаков). [ДОБ]

Препозитивные *сам*'ы (неождаемое и дискурсивное) от вершины обычно не отделяются:

- (59) Петров пошел с друзьями в ресторан. Его друзья были уже навеселе и решили добавить еще. Они заказали по сто грамм.
а. * *Петров* обычно \сам не пьет, но тут и он не удержался. [ДИСК]
б. * *Петров* обычно не пьет \сам, но тут и он не удержался. [ДИСК]
(60) а. * - Как все вчера гуляли! *Петров* тогда ⁴сам напился. [НЕОЖ]
б. * - Как все вчера гуляли! *Петров* тогда напился ⁴сам. [НЕОЖ]

Однако изредка (если вершинное имя выражено неличным местоимением) возможно перемещение ⁴сам неожиданного в постпозицию к вершинному имени; при этом *сам* акцентируется так же как и вершинное имя:

- (61) - Мне необходимо видеть гражданина артиста.
- Как? Так-таки *его самого!* (М.А. Булгаков).

Иерархия неотделимости от вершины, таким образом, имеет вид:

ДИСК > НЕОЖ > ДОБ > КОНТР, САМОСТ

2.5. Неначальная позиция *сам-ИТ* в предложении

Все *сам*'ы, кроме дискурсивного, допускают неначальную позицию в случае, если предикат следует за ИГ. Постановку *сам-ИТ* за предикат допускает только самНЕОЖ:

- (62) а. - Как все вчера гуляли! Тогда [⁴*сам Петров*] напился. [НЕОЖ]
б. На переговоры поехал [⁴*сам министр*]. [НЕОЖ]
в. - К нам едет [⁴*сам ревизор*]. [НЕОЖ]
- (63) а. Эту теорему [*Петров Псам*] доказал. [САМОСТ]
б. *Эту теорему доказал [*Петров \сам*]. [САМОСТ]
- (64) Возникли непредвиденные трудности, и
а. ...тогда [*министр \сам*] поехал на переговоры. [КОНТР]
б. * ...на переговоры поехал [*министр \сам*]. [КОНТР]
- (65) - Может, Петров знает, что произошло той ночью?
а. - Тогда [*Петров \сам*] напился. [ДОБ]
б. * - Тогда напился [*Петров \сам*]. [ДОБ]
- (66) Петров пошел с друзьями в ресторан. Его друзья были уже навеселе и решили добавить еще. Они заказали по сто грамм.
*Обычно [*сам Петров*] не пьет, но тут и он не удержался. [ДИСК]
- (67) Тонкий вдруг побледнел, окаменел, но скоро лицо его искривилось во все стороны широчайшей улыбкой; казалось, что от лица и глаз его посыпались искры.
*Съежился [*сам он*], сгорбился, побагровел (А.П. Чехов). [ДИСК]

Иерархия предпочтительности начальной позиции имеет вид:

ДИСК > ДОБ, КОНТР, САМОСТ > НЕОЖ

2.6. Контекст снятой утвердительности

В вопросительном предложении *сам-ИГ* находится в сфере действия семантики вопроса⁷.

- (68) а. Петров [*\сам*] это сделает? [САМОСТ]

В этом контексте снимается утвердительный инструктивный статус второго компонента значения лексемы *сам*, заменяясь на сомнение говорящего в целесообразности корректировать ожидания адресата:

«Верно ли, что адресат применил инструкцию о коррекции ожиданий: 'X и только X является контролером и участником события Р'»

Контекст снятой утвердительности возможен и в утвердительном предложении, например:

- (68) б. Петров [*\сам*] этого не сделает. [САМОСТ]

В (68а) и (68б) *сам-ИГ* имеет идентичные просодические характеристики.

Любые ли базовые значения лексемы *сам* возможны в контексте снятой утвердительности? Видимо, с этим контекстом сочетаются только самостоятельное, контрастное и неожиданное *сам*, причем самНЕОЖ явно хуже первых двух.

- (69) а. Министр [*\сам*] поедет на переговоры? [КОНТР]
б. Министр [*\сам*] не поедет на переговоры. [КОНТР]
- (70) а. ⁴*Сам* ?Петров это сказал? [НЕОЖ]
б. * ⁷*Сам* ?Петров в такую дыру не поедет. [НЕОЖ]

Иерархия неприемлемости контекста снятой утвердительности выглядит следующим образом:

ДИСК, ДОБ > НЕОЖ > САМОСТ, КОНТР

⁷ Вопросительный акцент находится на лексеме *сам*, что обозначено знаком "?".

*ти** > ч <

2.7. Одушевленность/неодушевленность вершинного имени

Дискурсивное и самостоятельное *сам* хорошо сочетается как с одушевленными, так и с неодушевленными именами:

- (71) - И почему вы знаете, что его задушили?
- На подушке следы зубов \Сама подушка сильно помята и отброшена от кровати на два с половиной аршина (А.П. Чехов). [ДИСК]
(72) Иуда стоял и придумывал какую-то ложь, но в волнении ничего как следует не обдумал и не приготовил, и его ноги Псами без его воли вынесли его из подворотни вон (М.А. Булгаков). [САМОСТ]

Добавляющее значение сочетается с неодушевленным референтом со значительно большим трудом, преимущественно при стативных предикатах:

- (73) - Уж раз не мерседес, то купим жигули.
- Жигули \сами немалых денег стоят. [ДОБ]

Неожиданное значение с именами абстрактной семантики сочетается легче, чем с предметными именами:

- (74) а. Ко мне в роман постучалась *сама правда (М.М. Пришвин). [НЕОЖ]
б. *В ее перстне сиял *сам изумруд. [НЕОЖ]

СамКОНТР, видимо, с неодушевленными референтами не встречается. Намечается такая иерархия сочетаемости с неодушевленными именами:

ДИСК, САМОСТ > ДОБ > НЕОЖ > КОНТР

2.8. Безвершинное употребление

Способностью употребляться безвершинно обладают самСАМОСТ, самДОБ, самНЕОЖ и иногда самДИСК. Контрастивное *сам*, видимо, безвершинно не употребляется.

- (75) а. - !/[Сами с усами. [САМОСТ] {Мы}
б. - Мы вас испытывали, - сказал Воланд, - никогда и ничего не просите! Никогда и ничего, и в особенности у тех, кто сильнее вас. ИСами предложат и Псами все дадут (М.А. Булгаков). [САМОСТ] (Анафорич. Они)
в. - Спой ему колыбельную.
- \[Сам уснет. [САМОСТ] (Анафорич. Он)
(76) - Какой ты все-таки дурак!
- \Сам дурак. [ДОБ] (Ты \
(77) В толпе раздались негромкие восклицания: - Сам* идет!.. - Директор (Горький. Мать). [НЕОЖ] (Дейктич. Он)
(78) Я немедленно начну искать убийц, которые выследили Иуду за городом, а \сам тем временем, как я уже докладывал вам, пойду под суд (М.А. Булгаков). [ДИСК] [Анафорич. Я]

Иерархия допустимости безвершинного употребления имеет вид:

САМОСТ, ДОБ, НЕОЖ > ДИСК > КОНТР

2.9. Синтаксические критерии разграничения базовых значений

Как видно из таблицы 1, диагностические синтаксические контексты позволяют разграничить все базовые значения лексемы *сам*. Кроме того, таблица демонстрирует степень близости разных базовых значений.

⁸ В безвершинном контексте самНЕОЖ несет на себе фразовое ударение.

Таблица I

Синтаксическая сочетаемость значений лексемы *САМ*

	КОНТР	САМОСТ	ДОБ	НЕОЖ	ДИСК
1. Неканоническое подл.	+	+	+	+	+
2. Прямое дополнение	-	-	+	+	+
3. Косвенное дополнение	-	-	+	+	+
4. Сочетаемость со стативом	-	+	+	+	+
5. Отсутствие предтекста	+	+	+	+	-
6. Отделимость в сост. детерминанта	+	+	+	-	-
7. Отделимость в конц предложения	+	+	-	-	-
8. Нена начальная позиция	+	+	-	-	-
9. Снятая утвердительность	+	+	-	+	-
10. Неодушевленное имя	-	+	+	+	+
11. Безвершинное употребление	-	+	+	+	+

Наиболее тесно связаны самКОНТР и самСАМОСТ: самКОНТР, в отличие от самСАМОСТ, имеет ограничения на сочетаемость со стативными предикатами, с неодушевленной вершиной и без вершинного имени. Отметим, что формально (порядком слов и акцентом) эти значения не противопоставлены.

СамНЕОЖ отличается от самДИСК положительной сочетаемостью с контекстами: автономного предложения, снятой утвердительности, нена начальной позиции.

СамДОБ находится между самСАМОСТ и самНЕОЖ, отличаясь от этих значений в четырех-пяти синтаксических контекстах.

3. САМ В КОНТЕКСТЕ РЕФЛЕКСИВИЗАЦИИ

Теперь представляется возможным перейти к рассмотрению лексемы *сам* в контексте рефлексивизации. Оказывается, здесь можно выделить два типа употреблений — *сам* в составе рефлексива и приименное *сам*, появляющееся вне именной группы с возвратным местоимением. Рассмотрим сначала последний случай.

3.1. **Приименное *сам*** свободно сочетается с рефлексивом. В этом случае ИГ, содержащая *сам*, описывается по вышеизложенным правилам и функционирует в предложении с рефлексивом как любая другая ИГ. Графически этот случай можно изобразить как [*сам* XI/ X *сам*] себя:

где *сам* = (самДОБ, самКОНТР, самСАМОСТ, самНЕОЖ, самДИСК)

Приведем примеры на независимое употребление разных *сам'ов* в контексте рефлексивизации.

- (79) - [Ты \сам/ себя не уважаешь, и другие к тебе относятся так же. [самДОБ]
 (80) а. Отказавшись сотрудничать, [Леха !сял() тем самым подписал себе приговор. [самКОНТР]
 б. - Как?! - забыв осторожность, крикнул гость и [!са./и] зажал себе рот рукой (М.А. Булгаков). [самКОНТР]
 (81) - Какие могут быть претензии к другим, когда [ты \сам/ себя не уважаешь. [самСАМОСТ]
 (82) - Смотри-ка, [^fсам Леха] признал себя виновным! [самНЕОЖ]
 (83) Леху с его друзьями сразу накрыли. Серега и Петя быстро во всем сознались, и их уже отпустили; [_{сам} Леха] не признал себя виновным ни в чем, но его ненадолго хватит. [самДИСК]

3.2. Лексема *сам*, входящая в состав рефлексива, может быть двоякого рода: она может определять рефлексив (*самого себя .../себя самого*) или копировать топик.

а. Копирующее топик *сам*, видно, не несет в себе никакого дополнительного значения, кроме поддержки далеко отстоящего топика. В этом случае оно также копирует (обычно именительный) падеж топика. Это *сам* безударно и входит в состав единой интонационной группы с рефлексивом [*'сам 'себя*], [*'сам 'себе*] и т.д.).

(84) Тут Бенгальский прервал *'сам себя* и заговорил с другими интонациями (М.А. Булгаков).

(85) Мне кажется, так напоследок

Людей и лошадей знобя,

Я только тешил *'сам себя* (А.С. Грибоедов).

(86) а. - Ты что, *'сам себя* не уважаешь?

б. - Ты с каких это пор *'сам себя* не уважаешь?

(87) - Какой вздор! Не обманывай-то хоть *'сам себя* (М.А. Булгаков).

Относящееся к рефлексиву *сам* копирует его падеж; оно может быть двух типов - постпозитивное самДОБ и препозитивное самНЕОЖ.

б. Добавляющее *сам*, относясь к рефлексиву, в полном соответствии со сформулированным выше толкованием включает в число участников ситуации *Р* контролера рефлексивизации. Рассмотрим, например, (88).

(88) Унижая своего противника, на самом деле ты не уважаешь *себя 'самого*.
[самДОБ]

Здесь ситуация *Р* состоит в неуважении адресатом некоторого множества людей, в частности тех, кого он унижает. Исходя из обычного положения вещей, говорящий предполагает, что адресат не включает себя в это множество. Утверждается же добавление адресата к этому множеству в случае унижения им своего противника.

в. СамНЕОЖ в составе рефлексива отражает неожиданность, с точки зрения обычного положения вещей, участия одного лица в двух разных ролях в пределах одной ситуации: так, например, в (89) предполагается наличие двоих участников ситуации "разговора", а в (90) - несовпадение "возражающего" и "того, кому возражают".

(89) Тогда, что же поделаешь, приходится разговаривать ему с *'самим собою* (М.А. Булгаков). [самНЕОЖ]

(90) Напрасно возражала она *'самой себе*, что беседа их не выходила из границ благопристойности (А.С. Пушкин. Барышня-крестьянка). [самНЕОЖ]

Итак, согласуемое постпозитивное *сам* в составном рефлексиве добавляет субъекта к другим второстепенным участникам ситуации, а препозитивное - подчеркивает неожиданность ситуации, где субъект выполняет одновременно две роли. Простой рефлексив приравнивает ситуацию с разными участниками к ситуации, где один участник выступает в двух ипостасях. Такой анализ согласуется с относительной грамматичностью минимальных пар в (91):

(91) а. Познай *самого себя*.

б. * Познай *себя самого*.

в. ? Познай *себя*.

г. Познай *себя*, и ты познаешь весь мир.

Наиболее идиоматично (91а), соотносимое с самНЕОЖ. Акт познания в норме неинтроспективен, и рефлексия, к которой призывает автор высказывания, является неожиданной. Неграмматичность (91б) вне специального контекста связана с тем, что

добавляющее значение, характерное для постпозитивного *сам*, не согласуется с утверждаемым пропозициональным значением высказывания. Сомнительность (91в) связана с тем, что говорящий не маркирует неординарность обозначаемой ситуации. Это же самое предложение в контексте (91г) вполне приемлемо, так как не находится в утверждаемой части и относится к гипотетическому положению вещей.

4. ИНКОРПОРИРОВАННОЕ САМ

В русском языке существует большое количество лексем, включающих в свой состав элемент *сам*. Представляется возможным, используя полученные сведения о разных значениях лексемы *сам*, проанализировать эти единицы и предложить их классификацию.

Сложные имена с инкорпорированным *сам* имеют два источника: конструкцию с приименным *сам* (САМ-деривация) и с составным рефлексивом (РЕФЛ-деривация). Рассмотрим эти случаи по порядку.

4.1. САМ-деривация

а. Сложные имена от непереходных глаголов. Как правило, это глаголы одноместные, поэтому рефлексивная интерпретация исключается. Сложные имена могут быть как *nomina agentis*, так и *nomina actionis*.

Имена деятеля называют субъект и характеризуют его как самостоятельно совершающего действие, например:

самолет (тот, кто сам летит)
самокат (тот, кто сам катит)
самоходка (то, что само движется)
самодур (тот, кто сам дурит)
самородок (то, что само родилось)
самописка (то, что само пишет)
самосвал (тот, кто сам сваливает)
самострел (оружие; то, что само стреляет)

В этом случае САМ-деривация восходит к самСАМОСТ.

Имена действия называют деятельность и отсылают к субъекту, который характеризуется как совершающий действие самостоятельно и/или вопреки ожиданиям с точки зрения обычного положения вещей, например:

самодетельность
самовластие
самовозгорание
самотек (пустить на самотек)

Самодетельность это деятельность, которая, вопреки обычному положению вещей, осуществляется непрофессионалами (самНЕОЖ); *самовластие* это безраздельное, единоличное властвование (самСАМОСТ); *самовозгорание* можно проинтерпретировать как восходящее к самНЕОЖ (обычно объекты сами не возгораются) и к самСАМОСТ (возгорание без чьего-либо посредства).

б. Сложные имена от переходных глаголов в принципе допускают деривацию от рефлексива (см. ниже), однако возможна и САМ-деривация.

Имена деятеля, как и в случае с непереходными глаголами, называют субъект и характеризуют его как самостоятельно совершающего действие, например:

самовар (тот, кто сам варит/кипятит воду)
самобранка (скатерть-самобранка: то, что само еду собирает)

Кроме того, САМ-деривация от переходных глаголов может создавать имя объекта (то, что создается в результате действия), при этом отсылка дается к субъекту. В нашем материале такого рода САМ-деривация восходит к самНЕОЖ (обычно данный объект делается профессионально):

самогон (тот алкогольный напиток, что сами гонят)
самокрутка (та папироса, что сами крутят/делают)
самосад (тот табак, который сами сажают/выращивают)
самоделка (то, что сами делают)
самострел (то ранение, которые сам раненый сделал)

Встречаются также имена действия от переходных глаголов с отсылкой к субъекту.

самосуд (судилище, которое совершают сами пострадавшие)

В этом слове сочетается значение самНЕОЖ (обычно судят лица, облеченные полномочиями (судьи) и самСАМОСТ (суд совершают самостоятельно, без привлечения профессионалов).

4.2. РЕФЛ-деривация

а. Наиболее естественная РЕФЛ-деривация от многоместных глаголов. Сложное имя при этом может восходить к различным возвратным конструкциям (см. 3.2) и называть деятеля или действие.

Сложные имена, указывающие на экстраординарное действие, которое в норме субъект не совершает сам с собой, восходят к конструкции *X [самого себя]* со значением самНЕОЖ, например:

самообожание (когда обожаящий обожает самого себя)
самовнушение (когда внушающий внушает самому себе)

Довольно много имен, восходящих к конструкции *X [сам себя]* (значение также самНЕОЖ):

самооборона (когда обороняемый сам себя обороняет)
самообучение (когда учащийся сам себя учит)

Возможна также деривация от конструкции *[X сам] себя* со значением самКОНТР:

самоубийство (когда погибший сам убил себя)
самоотравление (когда отравившийся сам отравил себя)

Эта деривация иногда имеет значение самСАМОСТ:

самозащита (когда защищающийся сам защищает себя)
самосев (когда растение само сеет себя)

В некоторых случаях равновозможны различные деривации:

самозванец (тот, кто сам назвал себя/назвал самого себя (царем/правителем/начальником))

Наконец, некоторые имена деятельности или состояния, отсылающие к субъекту, восходят к конструкции *X [себе самому]/[себе самом]* со значением самДОБ:

самомятение ([высокое] мнение, которое субъект имеет о себе самом)

б. РЕФЛ-деривация возможна не только от глаголов, но также и от **многоместных предикатных имен**, которые называют состояние и отсылают к субъекту. Так, слово *самоцель* образовано от двухместного предикатного имени *цель*, имеющего валент-

ности на субъект цели *У* (чья цель) и содержание цели *л* (в чем состоит цель), например:

Цель учебы (У) - получение знаний {X}
Цель учебы {состоит} в получении знаний/
Учеба имеет целью получение знаний

Инкорпорация элемента (самНЕОЖ) приводит к совмещению *Х* и *У*:

Учеба - не самоцель - Учеба не имеет целью самое себя
 = *Цель учебы - не учеба сама по себе*

5. АДЪЕКТИВНАЯ ДЕРИВАЦИЯ: ЛЕКСЕМА *САМЫЙ*

Лексема *самый* деривационно связана с *сам* как полная форма прилагательного с краткой формой. Исторически первичной была форма *сам* (только она зафиксирована в старославянском языке, см. [Шапиро 1950:41]). В исследованиях, посвященных лексеме *сам* ([Шапиро 1950]; [Михайлов, 1957]; [Тагамлицкая 1969]; [Адамец 1993]), именно историческим и смысловым связям между словами *самый* и *сам* уделяется наибольшее внимание.

Лексема *самый*, очевидно, является дериватом контрастивного *сам*. Просодически *самый* отличается от *сам* наличием немаркированного акцента (в нотации обозначается отсутствием специальных обозначений). Различается два типа употреблений этой лексемы - постпозитивное и препозитивное.

5.1. Постпозитивное *самый*

В том случае, когда вершинным именем является неличное местоимение, *сам*КОНТР заменяется на постпозитивное *самый*КОНТР:

- (92) а. Тем *самым* {< самый} мы доказали, что...
 б. *Тем \{самым} {< сам} мы доказали, что...

Следует обратить внимание, что в некоторых падежах *самый* и *сам* отличаются только местом ударения:

	самый	сам
род.	самого	самого
дат.	самому	самому
предл.	о самом	самом

- (93) Курицу я резал. Я ее резал очень просто, как обыкновенно, а она возьми да и вырвись из рук, возьми да побег. От *этого самого* (*!!самого) и кровь (А.П. Чехов. Шведская спичка).
 (94) - У тебя правое колесо спустило?
 - Оно *самое* (*!!само).
 (95) Он еще раз усмехнулся, и Берлиоз осекся, потому что буквально *то же самое* он говорил Бездомному, идя с тем по Бронной к Патриаршим прудам (М.А. Булгаков).
 (96) За столом покойного сидел неизвестный, тощий и длинный гражданин в клетчатом пиджачке, в жокейской шапочке и в пенсне... ну, словом, *тот самый* (М.А. Булгаков).

Таким образом, постпозитивное *самый* является автоматической заменой контрастивного *сам*.

5.2. Препозитивное *самый*

Препозитивное *самый* может играть роль модификатора прилагательного или существительного. От лексемы *сам* препозитивное *самый* наследует лишь семантический компонент МАКС: 'X имеет предельную оценку по некоторому качеству q\ который находится в утверждающей части высказывания. Коррекции ожиданий адресата *самый* не выражает.

а. Как **модификатор прилагательного**, препозитивное *самый* является аналитическим средством выражения превосходной степени:

(97) Теперь его уносил, удушая и обжигая, *самый страшный* гнев - гнев бессилия (М.А. Булгаков).

(98) Ростом он был выше *самого высокого* городского в Одессе (И.Э. Бабель. Как это делалось в Одессе).

В (98) *самый высокий* = 'тот единственный городской X из множества одесских городских, который на этом множестве удовлетворяет признаку "X быть выше K-a" где Y- любой член данного множества, кроме X-a.

б. *Самый* в позиции **модификатора существительного** также выражает оценку МАКС.

(99) Крылья ласточки фыркнули над *самой* головой игемона, птица метнулась к чаше фонтана и вылетела на волю (М.А. Булгаков).

В зоне пространства, обозначенного выражением *над головой игемона*, выделяется та его часть, которая находится в максимальном контакте с ориентиром *голова игемона*. В локативных именных группах *самый* указывает на максимальный контакт с ориентиром:

(100) Мелкая дрожь пробегала у меня от затылка до *самых* пят (А.П. Чехов. В море).

(101) Когда он раскрыл глаза как следует, он понял, что шумит море и что, даже больше того, - волна покачивается у *самых* его ног, что, короче говоря, он сидит на *самом* конце мола, что над ним голубое сверкающее небо, а сзади - белый город на горах (М.А. Булгаков).

В (102) демонстрируется возможность выражения оценки МАКС при неличном местоимении (ср. постпозитивное *самый* в 5.1):

(102) Выпить рюмочку и закусить огурчиком - это *самое оно* (*оно !!самое/*оно Мсамо).

Примерным перефразом (102) может быть следующее: 'Ощущения после выпивки с такой закуской максимально приближаются к предельно желанным ощущениям'.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотренный языковой материал охватывает поведение приименной лексемы *сам* в различных контекстах, а также конструкции с составным рефлексивом, словообразовательные модели на базе лексемы *сам* и конструкции с лексемой *самый*. Все эти данные удастся описать, опираясь на выделенные базовые значения лексемы *сам*. Косвенным подтверждением правильности анализа могут служить также сходные результаты, полученные независимо для аналогичных лексем западноевропейских языков (англ. *-self*, нем. *selbst* и др.), см. [Edmondson, Plank 1978]; [Plank 1979a, 1979b]; [Kemmer 1993].

Вместе с тем авторы полагают, что толкования базовых значений являются сугубо предварительными. Во-первых, они нуждаются в согласовании с толкованиями семантически смежных лексем (*также, именно, же, даже* и др.). Во-вторых, требует даль-

нейшего исследования вопрос о соотношении базовых значений с их ядром: по каким правилам происходит выбор того или иного базового значения и насколько он осуществляется автоматически. В-третьих, интересен вопрос о сфере действия формальных средств, маркирующих различные базовые значения: насколько широко они используются в русском языке за пределами лексемы *сам* и какова их семантическая функция. Иными словами, не являются ли эти формальные средства ответственными за ту или иную модификацию ядерного значения лексемы *сам*!

Наконец, понимание природы семантики исследуемой лексемы может быть значительно углублено типологическим исследованием: интересно знать, насколько распространено объединение наблюдаемых в русском языке базовых значений в рамках одной лексемы. Есть подозрение, что в данном случае мы имеем дело не со случайным кластером, а с вполне мотивированной структурой модификаций одного значения, соотносящихся друг с другом и со своей базой по достаточно общим правилам.

Предложенный анализ лексемы *сам*, как нам кажется, несмотря на его предварительность, демонстрирует перспективность когнитивного подхода, при котором семантические толкования опираются на модель языковой деятельности и текущего сознания коммуникантов (см. об этом [Кибрик 1992]).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Адамец П. 1993 - Синтаксические и семантические функции вокабул *сам* и *самый* // *Russistik. Die wissenschaftliche Zeitschrift für aktuelle Fragen des Russischunterrichts*. 1993. № 2.
- Баранов А.Н., Плунгян В.А., Рахилина Е.В. 1993 - Путеводитель по дискурсивным словам русского языка. М., 1993.
- БАС 1962 - Словарь современного русского литературного языка. Т. 13, М.; Л., 1962.
- Джонсон-Лэрд Ф. 1989 - Процедурная семантика и психология значения // *Повое в зарубежной лингвистике*. Вып. XXIII, 1989.
- Кибрик А.Е. 1992 - Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания. М., 1992.
- Михайлов М.М. 1957 - Значение и употребление местоимений "самый" и "сам" // *Русский язык в школе*, 1957, № 2.
- Тагамлицкая Г. 1969 - О грамматической природе слов *сам* и *самый* // *ИАН СЛЯ*. 1969. № 5.
- Шапиро А.В. 1950 - Об употреблении местоимений *сам* и *самый* в русском языке // *Труды Ин-та русского языка АН СССР*, Т. 2. 1950.
- Edmondson J., Plank F. 1978 - Great expectations: an intensive SELF-analysis // *Linguistics and philosophy*, 11. 1978.
- Kemmer S. 1993 - Emphatic and reflexive *-self*: expectations, viewpoint and subjectivity // *Subjectivity and subjectivization in language* / Ed. by D. Stein and S. Wright, Cambridge (Mass.). 1993.
- Plank F. 1979a - Exklusivierung, Reflexivierung, Identifizierung, relationale Auszeichnung // *Sprache und Pragmatik*. Lund, 1979.
- Plank F. 1979b - Zur Affinität von *selbst* und *auch* // *Die Partikeln der deutschen Sprache*. Berlin; New York. 1979.
- Wierzbicka A. 1980 - *Lingua mentalis. The semantics of natural language*. Sydney; New York, 1980.